

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
17 August 2005
Russian
Original: English

Шестидесятая сессия

Пункт 72 предварительной повестки дня*

Право народов на самоопределение

Использование наемников как средства нарушения прав человека и противодействия осуществлению права народов на самоопределение

Записка Генерального секретаря

Генеральный секретарь имеет честь препроводить членам Генеральной Ассамблеи доклад Специального докладчика Комиссии по правам человека по вопросу об использовании наемников, подготовленный Шаистой Шаминой и представленный в соответствии с резолюцией 59/178 Ассамблеи.

* A/60/150.

Доклад по вопросу об использовании наемников как средства нарушения прав человека и противодействия осуществлению права народов на самоопределение

Резюме

На своей шестьдесят первой сессии Комиссия по правам человека решила прекратить действие мандата Специального докладчика по вопросу об использовании наемников как средства нарушения прав человека и противодействия осуществлению права народов на самоопределение. Специального докладчика заменит рабочая группа.

В настоящем докладе, представленном в соответствии с резолюцией 59/178 Генеральной Ассамблеи, Специальный докладчик представляет обзор своей деятельности, направления проделанной ею работы и предложения о возможных путях активизации деятельности в рамках мандата рабочей группы. Она подчеркивает, что ее несколько практический подход является отходом от практики предыдущего Специального докладчика и позволяет кардинальным образом переосмыслить проблему наемничества и ее связь с поощрением и защитой прав человека. Что касается определения понятия «наемник», то Специальный докладчик рекомендует провести углубленный и всеобъемлющий обзор юридического определения понятий наемников и их деятельности и призывает провести на международном уровне дискуссию по Международной конвенции о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников.

В рамках выполнения своего мандата Специальный докладчик сообщает о своих контактах с частными военными и охранными компаниями и усилиях по содействию разработке кодекса поведения для этого сектора, в том числе на основе консультаций с представителями соответствующих организаций. В приложении II к настоящему докладу содержится заявление, опубликованное по итогам ее встречи с представителями военных и охранных компаний в Лондоне в июне 2005 года. Она информирует также о положении дел в вопросах осуществления Международной конвенции и разработки национального законодательства по борьбе с наемничеством.

Содержание

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
I. Введение	1–3	4
II. Деятельность Специального докладчика	4–24	4
A. Осуществление программы деятельности	4–6	4
B. Переписка по вопросу об определении понятия «наемник»	7–14	5
C. Другая переписка	15–24	7
III. Определение понятия «наемник»	15–32	9
IV. Национальное законодательство	33–34	11
V. Частные военные и охранные компании	35–42	12
VI. Нынешний статус Международной конвенции о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников	43–44	14
VII. Рассмотрение вопросов, касающихся наемников	45–55	14
VIII. Выводы	56–58	18
IX. Рекомендации	59–66	19
Приложения		
I. Список членов Ассоциации по международным миротворческим операциям, поддерживающих заявление компаний, занимающихся вопросами обеспечения мира и безопасности (Лондон, 28 июня 2005 года)		21
II. Заявление компаний, занимающихся вопросами обеспечения мира и безопасности, принятое по итогам совещания со Специальным докладчиком (Лондон, 27 и 28 июня 2005 года)		23

I. Введение

1. В своей резолюции 59/178 от 20 декабря 2004 года Генеральная Ассамблея просила Специального докладчика по вопросу об использовании наемников как средства нарушения прав человека и противодействия осуществлению прав народа на самоопределение консультироваться с государствами и неправительственными и неправительственными организациями при осуществлении настоящей резолюции и представить Ассамблее на ее шестидесятой сессии содержащий конкретные рекомендации доклад со своими выводами. Она также просила ее распространить среди государств новое предложение относительно правового определения понятия «наемник», разработанного прежним Специальным докладчиком (см. E/CN.4/2004/15, пункт 47), провести с ними консультации и представить свои выводы Комиссии по правам человека и Ассамблее. Далее она просила ее при осуществлении ею своего мандата и впредь учитывать тот факт, что деятельность наемников по-прежнему имеет место во многих районах мира и находит новые формы, проявления и методы, и в связи с этим просила ее уделять особое внимание влиянию деятельности частных компаний, предлагающих военную помощь, консультативные услуги и услуги в сфере безопасности на международном рынке, на осуществление права народов на самоопределение. Настоящий доклад представляется во исполнение этой просьбы.

2. На своей шестидесяти первой сессии Комиссия по правам человека в своей резолюции 2005/2 от 7 апреля 2005 года постановила прекратить действие мандата Специального докладчика по вопросу об использовании наемников и учредить рабочую группу по вопросу об использовании наемников в качестве средства нарушения прав человека и противодействия осуществлению права народов на самоопределение в составе пяти независимых экспертов — по одному от каждой региональной группы — на трехлетний период. Это решение было одобрено Экономическим и Социальным Советом в его решении 2005/255 от 25 июля 2005 года.

3. В настоящем докладе Специальный докладчик представляет обзор своей деятельности в рамках выполнения своего мандата, направления деятельности и предложения о возможных путях ее активизации в рамках мандата рабочей группы. Она подчеркивает, что ее несколько практический подход является отходом от практики предыдущего Специального докладчика и позволяет кардинальным образом переосмыслить проблему наемничества и ее связь с поощрением и защитой прав человека.

II. Деятельность Специального докладчика

A. Осуществление программы деятельности

4. Специальный докладчик находилась в Женеве с 5 по 10 декабря 2004 года для участия в третьем совещании экспертов по вопросу о традиционных и новых формах наемнической деятельности (см. E/CN.4/2005/23).

5. Специальный докладчик посетила Женеву также в период с 16 по 19 апреля 2005 года для участия в шестидесяти первой сессии Комиссии по правам человека. В ходе ее визита она провела встречу с представителями госу-

дарств — участников Международной конвенции о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников, в ходе которой она информировала их о выполнении своего мандата и представила обновленную информацию о предлагаемом новом правовом определении понятия «наемник» и о том, каким образом она намерена утвердить его. В ходе этого визита она также встретила с представителями Международного комитета Красного Креста и провела рабочие совещания с сотрудниками Сектора по специальным процедурам Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ).

6. В 2004 году Специальный докладчик приняла участие в ежегодном совещании специальных докладчиков/представителей, независимых экспертов и председателей рабочих групп специальных процедур Комиссии по правам человека и программы консультативных услуг в Женеве (20–24 июня) и совещании представителей частных военных и охранных компаний в Лондоне (25–29 июня).

В. Переписка по вопросу об определении понятия «наемник»

7. Во исполнение резолюции 2004/5 Комиссии по правам человека 3 августа 2004 года УВКПЧ направило государствам-членам вербальную ноту о новом предложении относительно правового определения понятия «наемник», подготовленного бывшим Специальным докладчиком. По состоянию на декабрь 2004 года ответы были получены от правительств Маврикия, Намибии и Кубы (см. E/CN.4/2005/14, пункты 20–24). 8, 11 и 12 октября 2004 года Специальный докладчик направила государствам — участникам Международной конвенции о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников письма с предложением представить свои мнения относительно предлагаемого нового правового определения понятия «наемник». В октябре были получены ответы от Катара и Азербайджана, резюме которых содержится в докладе Специального докладчика, представленном Комиссии на ее шестидесятой сессии (E/CN.4/2005/14, пункты 26 и 27).

8. 24 февраля 2005 года был получен ответ от правительства Того, в котором оно, в частности, заявило, что Того полностью поддерживает совместные действия под руководством международного сообщества по борьбе с наемничеством во всех его формах. Оно подтвердило, что принятие Протокола к Конвенции Африканского союза о предотвращении терроризма и борьбе с ним и создание в Алжире Африканского исследовательского центра по вопросам терроризма являются убедительными примерами решимости глав африканских государств добиться осуществления этой цели. Правительство Того призывает также государства дать твердое обязательство координировать свои усилия в вопросах, касающихся обмена информацией о деятельности и передвижениях наемников, оказания взаимной юридической помощи и обмена ноу-хау для расширения взаимных технических и оперативных возможностей. Кроме того, совместная деятельность необходима на международном уровне в целях координации пограничного контроля и предупреждения незаконного трансграничного передвижения оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ.

9. В соответствии с просьбой Генеральной Ассамблеи, содержащейся в ее резолюции 59/178, 2 мая 2005 года государствам-членам была направлена вер-

бальная нота. 30 мая 2005 года поступил ответ от правительства Южной Африки. Согласившись в целом с формулировкой нового определения, оно предложило изменить формулировку второго предложения пункта 1(b) статьи 1 следующим образом: «Исключение составляют случаи, когда гражданин страны, в которой совершено преступление, завербован для совершения преступления в стране, гражданином которой он является, и, используя свой статус ее гражданина, скрывает факт его использования в качестве наемника государством или организацией, которые его завербовали». Оно заявило также, что согласно с имеющейся в пункте 2(a)(i) статьи 1 ссылкой на подрыв «юридических, экономических или финансовых основ или ценных природных ресурсов государства», поскольку последний аспект имеет особенно важное значение ввиду того, что в некоторых африканских странах объектом деятельности наемников являются ценные природные ресурсы, примером чего может служить деятельность базирующихся в Южной Африке наемников, которые, как утверждают, завербованы для того, чтобы свергнуть президента Экваториальной Гвинеи Обианга Мбасого.

10. Правительство Мексики направило ответ 31 мая 2005 года, в котором отметило, что новое определение не вполне удовлетворительное, поскольку может создать угрозу для таких законных видов деятельности демократического режима, как защита прав человека организациями гражданского общества или деятельность политической оппозиции режиму.

11. В ответе правительства Лихтенштейна, полученном 1 июня 2005 года, оно высказало мнение, что предложенные прежним Специальным докладчиком проекты статей еще больше запутывают вопрос об определении понятия «наемник», поскольку в них используется целый ряд непонятных терминов и определение расширяется настолько, что, похоже, включает любое лицо, которое надеется получить денежное вознаграждение за одно из перечисленных преступлений, а также любое лицо, которое предоставляет услуги вооруженным силам по контракту. Учитывая тот факт, что осуществление видов военной деятельности по контракту является реальным фактом современных войн, представляется неразумным пытаться решить эту проблему путем практически неограниченного расширения сферы применения конвенции, которая и без того не пользуется особой поддержкой международного сообщества. Трудность заключается в том, чтобы международные юридические нормы были применимы к любому лицу, откровенно действующему в интересах стороны в вооруженном конфликте, для того чтобы можно было привлечь их к ответственности, в том числе к уголовной ответственности, на основании соответствующих документов по правам человека и гуманитарного права и таким образом ликвидировать юридический вакуум, в котором действуют в настоящее время эти лица и субъекты. Лихтенштейн считает, что необходимо провести тщательный юридический анализ того, как деятельность частных военных фирм и их сотрудников соотносится с международным правом, в частности с международным гуманитарным правом, и что этот анализ следовало бы провести в рамках Шестого комитета Генеральной Ассамблеи или, возможно, Комиссии международного права.

12. Правительство Ливана прислало ответ 16 мая 2005 года. Оно разъяснило, что пока нет правового определения понятия «наемник», Ливан использует следующее определение, данное в словаре: «Наемники — это солдаты, которые зарабатывают на жизнь, предлагая себя в наем (т.е. работают по найму или ока-

зывают услуги) иностранному государству»¹. Предлагаемое новое определение слова «наемник» соответствует обычному словарному определению этого термина, которое считается правовым определением и идет дальше этого определения, квалифицируя акты организованного насилия как международные преступления. Таким образом, предлагаемое определение является более исчерпывающим определением этого термина.

13. Правительство Филиппин в своем ответе от 22 июня 2005 года отметило, что, хотя факта существования наемников на Филиппинах не зарегистрировано, есть сообщения о предполагаемых иностранных террористах. И хотя поправка, предлагаемая к пункту 1 статьи 3 расширяет определение, содержащееся в Конвенции, и больше соответствует нынешнему положению в том, что касается национального и международного мира и безопасности, все же свидетельства того, что новое определение позволит квалифицировать таких предполагаемых террористов как наемников, нет.

14. Правительство Намибии в своем ответе от 23 июня 2005 года отметило, что некоторые формулировки нового определения не понятны. В частности, что касается статьи 1, важно включить в определение основное, грамматическое и обычное значения термина «наемник»; сейчас связь между подпунктами не прослеживается, и определение будет неполным и бессмысленным, если не будет четко указано, что эти подпункты следует читать в едином контексте.

С. Другая переписка

15. В марте 2005 года Специальный докладчик направила правительству Экваториальной Гвинеи письмо, в котором выразила признательность правительству за экземпляр решения по делу о предполагаемых наемниках. Вместе с тем она отметила, что, несмотря на ценность полученной информации, ей было бы легче определить необходимость официальной поездки в страну, если бы она могла ознакомиться с полными отчетами о судебных заседаниях, и обратилась с просьбой предоставить ей эти отчеты. Она также предложила возможные сроки поездки и отметила, что готова рассмотреть другие предложения по срокам официального визита.

16. Специальный докладчик поддерживала также контакты с правительством Соединенных Штатов Америки, чтобы согласовать сроки визита в рамках миссии по установлению фактов прежнего Специального докладчика, который получил предварительное приглашение посетить эту страну. Первоначально она предложила осуществить такой визит в ноябре 2004 года. В сентябре 2004 года правительство одобрило предложенный визит, однако отметило, что не может определить точные даты или график встреч. В феврале 2005 года Специальный докладчик предложила новые сроки и направила предварительный план поездки. В декабре 2004 года правительство в своем ответе указало на необходимость уплотнить, насколько возможно, график встреч. В этом письме правительство отметило, что, хотя вопрос об использовании частных военных компаний и подрядчиков не связан с вопросом об использовании наемников, оно, тем не менее, готово предоставить информацию, которая будет полезной для Специального докладчика. После того, как Комиссия по правам человека приняла резолюцию с решением прекратить действие мандата Специального докладчика, вопрос о поездке в эту страну отпал сам собой.

17. В феврале 2005 года Специальный докладчик направила Исполнительному директору Института исследований проблем безопасности в Южной Африке письмо, в котором поддержала предложенный Институтом проект регулирования деятельности частного сектора в Африке. Она выразила надежду, что благодаря характеру и масштабам проекта он поможет расширить имеющиеся сведения по этому вопросу и позволит выработать более обоснованный подход к его решению, особенно благодаря использованию ориентированных на конкретные результаты методов исследования, которые могут помочь участникам лучше понять друг друга и поддерживать диалог.

18. В марте 2005 года Специальный докладчик направила Директору Центра политических и международных исследований Российской Федерации письмо, в котором извинилась за то, что не сможет принять участия в работе межпарламентской ассамблеи Содружества Независимых Государств (СНГ), запланированной на апрель в Санкт-Петербурге. Она просила прислать ей тексты на английском языке проекта типового закона СНГ о борьбе с наемничеством и регионального соглашения о регламентировании вопросов наемничества, подготовленных Организацией Договора о коллективной безопасности, поскольку считает эти процессы важными для создания прецедентов в решении проблемы наемничества на региональном уровне.

19. 14 февраля 2005 года Специальный докладчик направила письмо министру по правам человека Кот-д'Ивуара, отметив, что в пункте 12 своей резолюции 1584 (2005) от 1 февраля 2005 года Совет Безопасности выразил свою глубокую обеспокоенность по поводу использования наемников обеими ивуарийскими сторонами и настоятельно призвал обе стороны незамедлительно отказаться от этой практики. Она настоятельно призвала правительство рассмотреть возможность подписания и ратификации Международной конвенции и ратификации Конвенции Африканского союза о ликвидации наемничества в Африке, которую оно подписало 27 февраля 2005 года. Она также напомнила, что в своем ответе на просьбу прежнего Специального докладчика посетить эту страну, правительство рекомендовало организовать визит в более подходящее время; она выразила пожелание посетить страну в ближайшем будущем.

20. В своем ответе от 14 марта 2005 года министр по правам человека Кот-д'Ивуара заявила, что согласно имеющейся у нее информации правительство Кот-д'Ивуара никогда не прибегало к услугам наемников. Кроме того, учитывая нынешнее положение в стране, вопрос о поездке нового Специального докладчика будет решаться на тех же условиях, что и вопрос о поездке прежнего Специального докладчика.

21. В письме от 17 февраля 2005 года в адрес движения «Новых сил» в Кот-д'Ивуаре Специальный докладчик обратила внимание на резолюцию 1584 (2005) Совета Безопасности и выразила обеспокоенность по поводу угрозы, которую представляет собой использование наемников для уважения и защиты прав человека, особенно права на жизнь и личную неприкосновенность, и для защиты гражданского населения.

22. 24 февраля 2005 года Специальный докладчик направила государствам — участникам Конвенции Африканского союза о ликвидации наемничества в Африке (Бенин, Буркина-Фасо, Гана, Гвинея, Демократическая Республика Конго, Египет, Замбия, Зимбабве, Камерун, Коморские Острова, Конго, Лесото, Либерия, Мали, Нигер, Нигерия, Объединенная Республика Танзания, Руанда, Сей-

шельские Острова, Сенегал, Судан, Того, Тунис, Экваториальная Гвинея и Эфиопия) письмо, в котором выразила признательность правительствам этих государств за ратификацию Конвенции. Она также настоятельно призвала их рассмотреть возможность подписания и ратификации Международной конвенции о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников, выразив надежду, что это повысит их авторитет в решении вопроса о наемничестве и будет способствовать дальнейшему регламентированию этого явления на глобальном уровне, что позволит гарантировать целостность государств.

23. В своем ответном письме от 2 марта 2005 года правительство Судана заверило Специального докладчика, что ее просьба рассмотреть возможность подписания и ратификации соответствующих документов о борьбе с наемничеством будет должным образом учтена, и отметило, что приступило к тщательному изучению всех региональных и международных конвенций, касающихся мира, безопасности и разоружения.

24. В рамках выполнения своего мандата Специальный докладчик поддерживала также контакты с целым рядом частных военных компаний, добываясь их участия в разработке международного кодекса поведения и возможного механизма национальной или международной регистрации и лицензирования. Подробная информация об этой переписке содержится в разделе V ниже.

III. Определение понятия «наемник»

25. В своем докладе Комиссии по правам человека на ее шестидесятой сессии Специальный докладчик отметила, что намерена разработать процедуры включения нового определения в Международную конвенцию в соответствии с пунктом 11 резолюции 56/232 Генеральной Ассамблеи, в которой Ассамблея просила Специального докладчика предложить более четкое определение наемников, включая четкий критерий гражданства, на основе собственных выводов, предложений государств и рекомендаций совещаний экспертов (см. E/CN.4/2005/14, пункт 55).

26. Следуя этому методу работы, Специальный докладчик приняла участие в состоявшемся в декабре 2004 года третьем совещании экспертов по традиционным и новым формам наемничества, на котором она изложила свой подход к предлагаемому новому определению (см. E/CN.4/2005/23, пункты 64–67).

27. На этом совещании она отметила, что предлагаемое определение должно содержать определенные ключевые элементы наемничества, заимствованные из традиционного определения и по-прежнему остающиеся в силе. К ним относятся наличие договора или договорного обязательства с элементами предложения, согласия и вознаграждения в рамках взаимоотношений и участие в вооруженном конфликте. В отношении последнего в новом определении предлагается заменить в пункте 1(a) статьи 1 формулировку «для того, чтобы сражаться» формулировкой «с целью участия». Однако к слову «участие» следует подходить осторожно, поскольку оно может включать тех, кто участвует в вооруженном конфликте в качестве, например, поваров, нанятых для приготовления пищи для наемников; для квалификации любого тяжкого уголовного преступления, связанного с наемнической деятельностью, необходимо наличие конкретного намерения совершить такое действие или понимание уголовного

характера этой деятельности. Возможно, следовало бы добавить слово «сознательно» и/или «активно».

28. Кроме того, еще одним ключевым элементом, который по-прежнему необходимо учитывать, является разграничение двух элементов в понятии «наемник», данном в Конвенции: одного, касающегося индивидуальных (или традиционных) наемников, которые участвуют в любом вооруженном конфликте, и второго, касающегося наемников, участвующих в вооруженном конфликте с конкретной целью, насильственного изменения конституционного строя (политический элемент).

29. Однако есть еще целый ряд серьезных проблем, которые по-прежнему требуют своего разрешения в предложении о новом определении, которое должно включать конкретные элементы, отражающие существующие международные реалии. В традиционном определении одним из основных элементов, характеризующих наемника как такового, является то, что он не является гражданином стороны в конфликте. Но в современном мире, когда люди могут быть гражданами нескольких государств или когда государства-нации не существует и понятие гражданства полностью меняется, такое требование может оказаться весьма проблематичным и подлежит пересмотру. Кроме того, следует пересмотреть пункт 2(a)(iv) статьи 1 предлагаемого нового определения («Отказ в праве на самоопределение или поддержка расистских режимов»), поскольку его сохранение позволит наемникам использовать цель свержения расистских режимов или оказания помощи народам в осуществлении права на самоопределение в качестве оправдания наемнической деятельности. Термин «самоопределение» утратил единообразное значение, которое он имел при первоначальной разработке Конвенции. Еще одним новым элементом, который следует добавить в новое определение, должен быть термин «наемническая компания».

30. Специальный докладчик подчеркивает, что из нового определения должно быть ясно, что наемничество — это вопрос прав человека, который чреват нарушением, среди прочего, права на жизнь и личную неприкосновенность, права на национальную безопасность и права на самоопределение. В нем следует провести различие между наемниками и террористами и подчеркнуть разницу между материальным интересом и идеологическими соображениями. И наконец, оно должно быть политически осуществимым, т.е. способным обеспечить подписание и ратификацию юридического документа, содержащего такое определение.

31. Специальный докладчик подтверждает свое мнение о том, что выражение «самоопределение» действительно утратило единообразное значения, которое оно имело при первоначальной разработке Конвенции, что отражало геополитическую реальность того времени, в частности положения, которое существовало тогда в южной части Африки и на Кубе в 70-х годах. Единственное исключение может представлять собой в настоящее время Куба, которая утверждает, что ее граждане или бывшие граждане, которые пытаются воспрепятствовать осуществлению ее права на самоопределение, являются наемниками по смыслу существующего определения и предлагаемых новых определений, однако это утверждение должно быть подкреплено более конкретными фактами, чем те, что представлены Специальному докладчику до сих пор.

32. Предложенное рабочее определение и фрагментарный подход к нему, являющийся неизбежным результатом предложений государств-членов, выдвинутых в ходе шестидесятой сессии Комиссии по правам человека и заседаний Третьего комитета Генеральной Ассамблеи, ограничивают его ценность. Проведенные консультации показывают, что углубленный и всеобъемлющий обзор определения наемников и их деятельности действительно необходимы. В идеале такой обзор следовало бы поручить Шестому комитету или Комиссии международного права, как это рекомендовано Лихтенштейном, и для этого следует привлечь специалистов по международному гуманитарному праву.

IV. Национальное законодательство

33. Что касается законодательства о борьбе с наемничеством на национальном уровне, законы о наемничестве разработали следующие страны:

- a) Намибия и Южная Африка (специальный закон о наемниках);
- b) Азербайджан, Российская Федерация и Уругвай (законодательство в рамках уголовного кодекса);
- c) Куба и Франция (законодательство в рамках уголовного кодекса);
- d) Австралия, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии и Соединенные Штаты Америки (другое законодательство, касающееся безопасности или деятельности за рубежом).

Что касается стран, являющихся участниками Международной конвенции о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников, то законы в соответствии с обязательствами по Конвенции разработали Хорватия, Грузия и Новая Зеландия.

34. Специальный докладчик рекомендует, чтобы при любом обзоре существующего законодательства или при разработке нового законодательства серьезное внимание было уделено:

- a) тому, что определение понятия «наемники» пригодно лишь в конкретном контексте конфликтов и постконфликтных ситуаций в нынешних геополитических условиях дерегулирования военной деятельности и изменения роли миротворческих операций, когда в операциях по обеспечению безопасности и материально-технического снабжения задействованы самые разные участники;
- b) преступлениям и наказанию;
- c) урегулированию процедур выдачи разрешений или лицензий;
- d) системам соответствующих мер и контроля;
- e) соглашениям о международном сотрудничестве, экстратерриториальности и выдаче;
- f) разработке и поддержке национального и единообразного кодекса поведения для частных военных или охранных компаний.

V. Частные военные и охранные компании

35. В период с февраля по апрель 2005 года Специальный докладчик направил письма трем частным военным компаниям («Бени Тал» — израильская компания по вопросам безопасности, «Эринис Африка» и «Нортбридж сервис групп») по вопросу о разработке кодекса поведения. Она выразила уверенность в том, что содействие инициативам самостоятельного регулирования деятельности, таким, в частности, как кодексы поведения, отвечает интересам дальнейшего регулирования деятельности частного военного сектора, и высказала пожелание учитывать при разработке таких документов права человека, настоятельно призвав к координации и объединению усилий. Она просила их представить мнения по следующим вопросам:

- a) будет ли полезен кодекс поведения;
- b) методы, которые следует использовать при разработке кодекса поведения;
- c) элементы, которые следует включить в такой кодекс поведения;
- d) как можно увязать положения такого кодекса поведения с международными нормами в области прав человека;
- e) роль различных других участников, таких, как межправительственные организации и организации гражданского общества, в этом процессе;
- f) механизм, который можно было бы использовать для применения такого кодекса поведения.

36. Специальный докладчик также направила письмо Ассоциации по международным миротворческим операциям (АММО), которая разработала кодекс поведения, и трем ее членам — «АрморГруп интернэшнл», «Блэквотер ЮЭСЭЙ» и «Милитари профешнл рिसорсез инкорпорейтед» (МПРИ). Она попросила их поделиться своим опытом и мнениями по вышеперечисленным вопросам.

37. «АрморГруп» ответила, что сотрудничает с правительствами Соединенных Штатов Америки и Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии по вопросам корпоративных стандартов, кодексов поведения и регламентирующих положений, применимых к частным компаниям, занимающимся вопросами безопасности. «АрморГруп» сотрудничает также с некоторыми учеными, учреждениями и правозащитными организациями, следуя при этом политике полной транспарентности. Она заявила, что в своих отношениях с правительствами и неправительственными организациями придерживается политики, отвечающей всем этическим нормам, а в вопросах прав человека признает и обязуется выполнять положения международного права. В своем втором письме «АрморГруп» отметила, что предпочитает не использовать термин «наемник» применительно к отношениям Организации Объединенных Наций с частными компаниями, занимающимися вопросам безопасности.

38. Компания «Эринис Африка» также ответила в апреле, заявив, что в принципе готова поддержать такой кодекс, если он не будет ограничивать законную коммерческую деятельность и будет принят международным сообществом. Для британских компаний оптимальным вариантом было бы поручить решение этого вопроса некоей торговой организации/органу, которая представляла бы ин-

тересы частных военных компаний и частных компаний, занимающихся вопросами безопасности, которые базируются в Соединенном Королевстве.

39. АММО в своем ответе заявила, что действительно разработала кодекс поведения для частных компаний, действующих в условиях конфликтов или в постконфликтных ситуациях, и что права человека были одним из основных элементов первоначального проекта кодекса поведения АММО. Президент АММО отметил, что готовил проект в сотрудничестве с рядом неправительственных организаций и гуманитарных организаций Сьерра-Леоне в 2000 году и что нынешний вариант содержит улучшения и добавления, сделанные экспертами по вопросам права, учеными, специалистами по вопросам прав человека и другими организациями. АММО выразила надежду, что ее кодекс поведения послужит основой для международной стандартизации и поможет обеспечить, чтобы услуги, оказываемые частными компаниями в условиях конфликта или в постконфликтных ситуациях, отвечали самым высоким стандартам. Если для внедрения международного права и положений могут потребоваться годы, то пока можно было бы использовать в качестве основы кодекс поведения, разработанный АММО. Хотя соблюдение кодекса поведения является добровольным, признавшие его компании могут подвергаться более строгим проверкам, а члены АММО, которые нарушают кодекс, могут быть исключены из Ассоциации. В то же время АММО выступает за усовершенствование норм международного права и за стандартизацию внутреннего законодательства в этой сфере. АММО также убеждена, что, хотя частный сектор может сделать многое для поддержки международных миротворческих операций — например, по линии проектов реформы сектора обеспечения безопасности и усилий по восстановлению физической инфраструктуры, — есть вместе с тем множество аспектов операций по обеспечению мира и стабильности, которые целесообразнее поручить международному сообществу и неправительственным организациям.

40. Компания МПРИ в своем ответе заявила, что, будучи одним из основателей АММО, считает, что четкий кодекс поведения и постоянный диалог международного сообщества, правительств, неправительственных организаций и организаций частного сектора имеет важное значение для защиты прав человека на всех уровнях и что механизмы саморегулирования являются важным элементом общего процесса управления. Она отметила, что нынешний вариант кодекса был подготовлен на основе рекомендаций, представленных членами и сотрудниками АММО с учетом их индивидуальных корпоративных стандартов, а также проблем и озабоченностей, высказываемых правительствами, международными организациями и сообществом неправительственных организаций.

41. Специальный докладчик поддерживала также контакты с представителями ряда частных военных компаний с целью организации совещания, чтобы продолжить обсуждение вопроса о кодексе поведения. Она считает, что для регулирования, прежде всего саморегулирования, деятельности частного военного сектора таким образом, чтобы обеспечить уважение и защиту прав человека, необходимы более широкие коллективные усилия в рамках этого процесса, которые содействовали бы достижению общего понимания характера и масштабов деятельности этих организаций.

42. На совещании с представителями частных военных компаний и компаний занимающихся вопросами обеспечения безопасности, которое состоялось в Лондоне 27 и 28 июня 2005 года и было организовано по ее инициативе, Спе-

циальный докладчик высказалась за полный учет прав человека в разрабатываемых кодексах поведения, которые применяются в этом секторе. Список компаний, участвовавших в совещании, и заявление, опубликованное по его итогам, содержатся в приложениях I и II к настоящему докладу.

VI. Нынешний статус Международной конвенции о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников

43. Международная конвенция по борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и подготовкой наемников, принятая Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 44/34 от 4 декабря 1989 года, вступила в силу 20 октября 2001 года, когда на хранение Генеральному секретарю было передано 22 документа о ратификации или присоединении. 22 сентября 2004 года Новая Зеландия стала двадцать шестой страной, ратифицировавшей Конвенцию, за исключением территории Токелау². Другими 25 участниками являются: Азербайджан, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Гвинея, Грузия, Италия, Камерун, Катар, Кипр, Коста-Рика, Ливийская Арабская Джамахирия, Мавритания, Мали, Мальдивские Острова, Саудовская Аравия, Сейшельские Острова, Сенегал, Суринам, Того, Туркменистан, Узбекистан, Украина, Уругвай и Хорватия. Еще девять государств подписали Международную конвенцию, но пока не ратифицировали ее, а именно: Ангола, Германия, Демократическая Республика Конго, Конго, Марокко, Нигерия, Польша, Румыния и Сербия и Черногория.

44. Специальный докладчик отмечает, что уровень ратификации Конвенции вызывает разочарование. Возможно, это объясняется, в частности, проблемами, возникающими в связи с содержащимся в Конвенции определением термина «наемник».

VII. Рассмотрение вопросов, касающихся наемников

45. Специальный докладчик делает вывод о том, что необходимо коренным образом пересмотреть вопросы наемничества, в частности ответственность государств и Организации Объединенных Наций в отношении деятельности субъектов, которые в настоящее время с точки зрения права определяются как наемники. Необходимо пересмотреть мандат по этому вопросу. Ниже она излагает свои соображения в этой связи, которые, как она надеется, помогут в дальнейшей работе механизмов Организации Объединенных Наций.

46. Специальный докладчик определила целый ряд проблем, касающихся деятельности наемников в нынешнем контексте. Во-первых, эта Конвенция, как представляется, не пользуется поддержкой и не вызывает особого интереса у мирового сообщества, о чем свидетельствуют поразительно малое число стран, подписавших и ратифицировавших ее, а также тот факт, что на просьбу прислать свои соображения относительно предлагаемого нового определения «наемник» поступило очень мало ответов. Другим возможным объяснением может служить то обстоятельство, что государства-члены и сама Организация Объединенных Наций используют такие образования, которые по нынешнему определению могут быть признаны наемниками.

47. Во-вторых, не понятен статус частных военных компаний и компаний, занимающихся вопросами безопасности. По существующему определению понятия «наемник», многие из этих компаний можно отнести к наемникам или тем, кто использует услуги наемников, хотя сами они расценивают свою деятельность иначе. Кроме того, как отмечалось выше, такие компании работают по контрактам с государствами-членами, неправительственными организациями и все чаще с Организацией Объединенных Наций, обеспечивая безопасность, материально-техническую поддержку и обучение в условиях конфликтов и постконфликтных ситуаций, например в Ираке и Афганистане.

48. В этой связи возникает основной вопрос: кто имеет законное право применять силу в нынешней политической обстановке и обстановке в сфере безопасности. Со времен средневековья и особенно в XIX веке монополия на применение силы принадлежала государству. Государства тщательно оберегали эту прерогативу, объявляя преступным применение силы негосударственными субъектами или сторонами, участвующими в вооруженных конфликтах без санкции государства. В Дополнительном протоколе к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающемся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I), в котором содержится определение понятия «наемник» (статья 47), зафиксировано, что «наемник не имеет права на статус комбатанта или военнопленного», и поэтому он не имеет права на защиту в случае захвата в плен. Это хороший пример отрицательного отношения во времена холодной войны к тем, кто поступал на службу в частном порядке, когда возникала необходимость в увеличении численности национальных армий. В этом отношении положения Международной конвенции также представляются малоадекватными для применения положений гуманитарного права к захваченным в плен наемникам, хотя они все же лучше соответствующих положений Дополнительного протокола I. Сфера действия статьи 11 Конвенции представляется расплывчатой, и в случае сохранения Конвенции в ее нынешнем виде необходимо будет усилить правозащитный аспект этой статьи.

49. Современная обстановка, характеризующаяся процессами либерализации, глобализации, сокращения военных потенциалов, приватизации и привлечения внешних подрядчиков, привела к быстрому увеличению числа частных военных компаний и компаний, занимающихся вопросами безопасности, в связи с чем возник вопрос о законности деятельности таких компаний с точки зрения международного права. Государствам все чаще приходится решать нелегкий вопрос о том, в какой мере они готовы отказаться от своей традиционной прерогативы и монополии на применение силы и уступить ее негосударственным субъектам, и не следует ли им пересмотреть концепцию ответственности современного государства за решение вопросов безопасности и применения силы. В этой связи возникает и вопрос о противоречивой роли самой Организации Объединенных Наций, поскольку она полагается на вооруженные силы своих государств-членов для формирования своих миротворческих сил и осуществления соответствующих мандатов, причем нередко в ситуациях, когда сами государства-участники конфликта могут оказаться неготовыми или не в состоянии предоставить регулярные войска для поддержания мира.

50. Как таковое, определение понятия «наемник» в международном праве весьма проблематично. Было признано, что содержащееся в Женевских конвенциях определение понятия «наемник», которое было включено в Конвенцию, и дополнительные положения, содержащиеся в статье 2 этой Конвенции,

нуждаются в серьезном пересмотре, в связи с чем бывший Специальный докладчик подготовил новое определение, и Комиссия по правам человека и Генеральная Ассамблея просили распространить предлагаемое новое определение среди государств-членов, чтобы они представили свои замечания. Как показывают ответы, полученные от государств-членов, предлагаемое новое определение не нашло должной поддержки и не стало определением, максимально отражающим существующую реальность, в том числе сокращение вооруженных сил и приватизацию государственных служб, включая службы безопасности.

51. По мнению Специального докладчика, проблему, стоящую перед международным сообществом в связи с разработкой надлежащего и реалистичного определения понятия «наемник», необходимо решить прежде всего на политическом уровне в рамках Организации Объединенных Наций. Дать правовое определение термина «наемник» можно будет дать только после того, как будет принято политическое решение по основополагающему вопросу о том, намерены ли государства и далее сохранять за собой исключительное право на применение силы, объявление войны и санкционирование применения силы в рамках определенных международно приемлемых правил применения вооруженной силы. В этой связи необходимо будет решить и такие вопросы, как вопрос о самоопределении. Многие государства нарушали и продолжают нарушать права человека своих народов как нечто само собой разумеющееся, однако ответственность международного сообщества в этой связи не всегда определена достаточно четко; не всегда международное сообщество оперативно и адекватно реагировало на грубые нарушения прав человека, совершаемые некоторыми государствами-членами. Это отрицательно сказывается на Организации Объединенных Наций, которая, похоже, нередко оказывается парализованной в силу собственных процедур, требующих одобрения для принятия мер. Неспособность разработать надлежащее определение понятия «наемник» или принятие разрозненных поправок к существующему определению скорее всего породит весьма серьезные проблемы для международного сообщества, в том числе проблемы безопасности.

52. В качестве возможного отправного пункта для разработки политики по этому вопросу Организации Объединенных Наций следует созвать совещание за круглым столом для обсуждения основных вопросов, в частности:

а) следует ли государствам настаивать на полной ответственности за свои вооруженные силы, не допуская возможности передачи каких-либо функций частным образованиям? Если да, то следует ли рассматривать любое лицо или компанию, участвующую в вооруженном конфликте без санкции государства, как наемника с точки зрения внутреннего и международного гуманитарного права и подвергать судебному преследованию? Следует ли внести в Конвенцию поправки, чтобы включить пересмотренное определение понятия «наемник» ввиду быстрого увеличения числа компаний, предоставляющих военные услуги и услуги в сфере безопасности, и как запретить государствам, которые прибегают к их помощи, пользоваться этими услугами?

б) и напротив, не следует ли государствам рассмотреть вопрос о приватизации и передаче всех их военных функций? Исчезает ли в этом случае такое явление, как деятельность наемников, противоречащая закону, поскольку у государств больше не будет регулярных армий, находящихся в состоянии постоянной готовности? Если же вооруженные силы необходимы, они будут приме-

няться для решения текущих задач. Их услуги будут оплачиваться по контракту, в котором будут определяться задачи и методы их решения. В таких контрактах будут учитываться принципы прав человека и принципы международного гуманитарного права, касающиеся норм применения вооруженной силы, содержащихся в Женевских конвенциях и в таких документах Организации Объединенных Наций, как Международный пакт о гражданских и политических правах, Конвенция против пыток и других видов жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и т.д.³;

с) следует ли государствам подумать о том, чтобы сохранить немногочисленные вооруженные силы, а при необходимости привлекать внешних подрядчиков по контрактам? Такие контракты должны включать принципы международного гуманитарного права, и предоставляющее контракт государство будет нести полную ответственность за соблюдение компаниями норм международного гуманитарного права. Если компания нарушает права человека, то ответственность за это несет государство, использующее ее услуги. При таком, третьем варианте, необходимость в Конвенции отпадет. Следует ли в этом случае разработать вместо нее совершенно новую конвенцию или же только комплекс принципов использования частных солдат и частных компаний для обеспечения безопасности, т.е. без привязки к конкретному пространству или конкретной ситуации? Следует ли считать, что третьи стороны, которые не являются государственными субъектами, например повстанцы, пользующиеся услугами какой-либо частной военной компании, совершают преступление и должны быть подвергнуты уголовному преследованию вместе с совершающими преступление наемниками или компаниями наемников со стороны национальных судов или Международного уголовного суда? Следует ли возлагать ответственность за привлечение таких преступников к судебной ответственности на пострадавшую сторону при содействии Организации Объединенных Наций?

53. Еще один вопрос, который можно было бы осудить, касается возможной роли частных компаний, предоставляющих услуги по обеспечению безопасности и военные услуги для реформированной Организации Объединенных Наций. Совершенно очевидно, что миротворческая роль Организации подверглась тщательной оценке, в результате чего Генеральный секретарь выдвинул в своем докладе «При большей свободе: к развитию, безопасности и правам человека для всех» концепцию «миростроительства», которым должна заниматься Организация (A/59/2005). Следует также рассмотреть вопросы, касающиеся роли, которую должна играть Организация Объединенных Наций в ситуациях грубых нарушений прав человека, а также трудностей, с которыми Организация сталкивалась в прошлом при попытках положить конец таким массовым нарушениям, включая геноцид, учитывая то обстоятельство, что многие частные компании, занимающиеся обеспечением безопасности, могут оказать в таких ситуациях непосредственную помощь. Такая помощь должна предоставляться не за счет содействия миссиям государств-членов по поддержанию мира или миростроительства, а в дополнение к ним при условии, что существует должным образом зарегистрированный механизм контроля и заранее разработаны руководящие принципы деятельности частных компаний. Выдвинутое целым рядом частных компаний предложение о разработке единого для всего сектора кодекса поведения и их намерение дополнительно изучить этот вопрос в ближайшем

будущем следует рассматривать как полезный элемент для анализа Организацией Объединенных Наций вариантов в этой связи.

54. Специальный докладчик считает, что вопрос о контроле за деятельностью наемников со стороны международного сообщества и Организации Объединенных Наций или управлении ею следует вначале рассмотреть на политическом уровне, поскольку условия, в которых разрабатывалась Конвенция, изменились. Конвенция разрабатывалась на фоне процесса деколонизации и поляризации сил в контексте холодной войны, когда основной концепцией была гегемония государств. Все это осталось в прошлом. Не отвергая необходимости уголовного преследования тех, кто участвует в вооруженном конфликте, нанося ущерб правам человека и праву на самоопределение в нарушение международного права, следует, тем не менее, пересмотреть параметры Конвенции с учетом условий, существующих в настоящее время.

55. Поэтому первый вопрос заключается в том, что считать противоправным, подлежащим наказанию деянием и что считать приемлемым в новых геополитических условиях с учетом дерегулирования военной деятельности государств. Только решив этот вопрос можно, по мнению Специального докладчика, попытаться дать определение понятия «наемник», отвечающего условиям, в которых живет сегодня международное сообщество. Тогда можно будет легко разработать новое правовое определение, которое, скорее всего, будет более приемлемым для государств-членов, которые представили столь противоречивые ответы на вербальные ноты по этому вопросу.

VIII. Выводы

56. Специальный докладчик в ответ на просьбу представить предложения о новом правовом определении понятия «наемник» получила от государств-членов ограниченное число ответов и считает, что процесс принятия какого-либо нового варианта нового определения затянется, по всей видимости, надолго, если подход к решению этого вопроса останется прежним. Она приходит к выводу о том, что государства-члены сами занимают неопределенную позицию в этом вопросе и не имеют четкого представления о том, каковы роль и обязанности государства в стремительно меняющихся условиях осуществления Организацией Объединенных Наций усилий по обеспечению международной безопасности и поддержанию мира.

57. В отношении национального законодательства по борьбе с наемничеством Специальный докладчик отмечает, что законодательство на национальном уровне является ограниченным, и призывает при проведении обзора существующего или разработке нового законодательства учесть целый ряд основных элементов, в том числе определение, которое должно использоваться.

58. Специальный докладчик поддерживает обнадеживающие контакты с представителями частных военных компаний и компаний, занимающихся вопросами обеспечения безопасности, относительно разработки кодекса поведения, отвечающего положениям и нормам международного права по правам человека, и считает, что в настоящее время имеются благоприят-

ные условия для продвижения вперед, в том числе в вопросах, касающихся пригодности нынешнего определения понятия «наемник».

IX. Рекомендации

59. Специальный докладчик рекомендует, чтобы рабочая группа по вопросу использования наемников в качестве средства нарушения прав человека и противодействия осуществлению права народов на самоопределение рассмотрела вопрос о продолжении инициированных ею процессов в рамках собственного мандата группы.

60. Специальный докладчик рекомендует радикально и всесторонне рассмотреть вопрос о правовом определении понятия «наемник» и их действительности. Основными элементами нового определения должны быть: а) наличие контракта об оказании услуг и элемента компенсации (материальной выгоды) как одного из ключевых факторов; б) наличие того обстоятельства, что наемник сознательно и намеренно согласится участвовать в вооруженном конфликте; с) наличие того обстоятельства, что наемник, как правило, участвует в вооруженном конфликте в стране/странах, гражданином которой/которых он не является или в которой/которых не зарегистрирована соответствующая компания; и d) наличие того обстоятельства, что наемник (лицо) или компания, использующая наемников (юридическое лицо) участвуют в вооруженном конфликте, преследуя свои собственные интересы, и/или с целью свержения конституционного строя в государстве. Это исследование должно быть предпринято Шестым комитетом Генеральной Ассамблеи или Комиссией международного права, кроме того, следует организовать «круглый стол», чтобы рассмотреть вопросы, касающиеся безопасности, изменяющейся роли национального государства, дерегулирования военной деятельности и международного гуманитарного права и права, касающегося прав человека.

61. Помимо разработки правового определения Специальный докладчик считает, что Организации Объединенных Наций следует обсудить фундаментальный вопрос о роли государств в том, что касается применения силы, чтобы достичь общего понимания относительно соответствующих обязанностей и ответственности различных субъектов в нынешнем контексте, а также их соответствующих обязательств по поощрению и защите прав человека. Можно предположить, что результаты такого обсуждения могут быть самыми разными, не исключая и радикальное изменение или полную отмену Международной конвенции о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников, и могло бы стать полезным для самой Организации Объединенных Наций в том, что касается эффективного выполнения ею своих мандатов по поддержанию мира и миростроительству.

62. Что касается частных военных компаний, то в отсутствие общепринятого и удовлетворительного определения понятия наемничества и соответствующего законодательства следовало бы временно принять прагматичный подход. Он должен предусматривать поощрение регулирования деятельности компаний вместо навязывания внешнего регулирования,

чтобы привить чувство причастности и стабильности в деле осуществления согласованных мер.

63. Следует также рассмотреть вопрос об отнесении частных военных компаний и компаний, занимающихся вопросами безопасности, к категории субъектов главным образом частного сектора. Это означало бы, что на эту группу компаний также распространяются соответствующие принципы и с нею проводятся соответствующие консультации, в том числе Глобальный договор Организации Объединенных Наций, проект «Норм, касающихся обязанностей транснациональных корпораций и других предприятий в области прав человека» (E/CN.4/Sub.2/2003/12/Rev.2) и добровольные принципы безопасности и прав человека.

64. Что касается их правового статуса, то Специальный докладчик считает, что нынешний статус частных военных компаний, предоставленный им в соответствии с международным гуманитарным правом, можно сохранить и что оснований для их уголовного преследования в соответствии с Конвенцией нет.

65. Специальный докладчик рекомендует продолжить консультации с представителями частных военных компаний, чтобы обеспечить учет основных норм и положений международного права по правам человека при разработке международного кодекса поведения для этого сектора, и подчеркивает, что эта задача предусмотрена также в мандате рабочей группы.

66. Специальный докладчик хотела бы заявить о своей поддержке рабочей группы и пожелать удачи в ее работе, а также выразить искреннюю надежду на то, что эта работа будет содействовать достижению общего понимания явления наемничества и ликвидации нарушений прав человека государственными и частными образованиями.

Примечания

¹ Определение (на арабском языке) дано в *Al-Munjid fi al-Lughah wa al-Alam*.

² «В соответствии с конституционным статусом Токелау и с учетом его обязательства развивать самоуправление на основе акта самоопределения согласно Уставу Организации Объединенных Наций настоящая ратификация не распространяется на Токелау до тех пор, пока депозитарию не будет сдана декларация правительства Новой Зеландии на этот счет на основе соответствующей консультации с этой территорией». Извещение депозитария CN.949.2004.TREATIES, 22 сентября 2004 года.

³ Полезным руководством в этой связи служит пособие по вопросам национальной безопасности и прав человека, подготовленное в сотрудничестве с Комиссией по правам человека Фиджи и Дисциплинарными службами Фиджи.

Приложение I

Список членов Ассоциации по международным миротворческим операциям, поддерживающих заявление компаний, занимающихся вопросами обеспечения мира и безопасности (Лондон, 28 июня 2005 года)

American Equipment Company (AMECO)
Greenville, SC,
United States of America

Blackwater USA
Moyock, NC,
United States of America

Demining Enterprises International
Wierda Park,
South Africa

EarthWind Holding Corporation (Groupe EHC)
London,
United Kingdom

Hart
London,
United Kingdom

International Charters Incorporated (ICI) of Oregon
Salem, OR,
United States of America

International Peace Operations Association (IPOA)
Washington, D.C.,
United States of America

J-3 Global Solutions
Tulsa, OK,
United States of America

Medical Support Solutions (MSS)
Hampshire,
United Kingdom

MPRI
Alexandria, VA,
United States of America

Pacific Architects and Engineers (PAE)
Los Angeles, CA,
United States of America

Security Support Solutions (3S)
London,
United Kingdom

Special Operations Consulting-Security Management Group (SOC-SMG)
Minden, NV,
United States of America

Triple Canopy
Lincolnshire, IL,
United States of America

AEGIS
London, UK

Приложение II

Заявление компаний, занимающихся вопросами обеспечения мира и безопасности, принятое по итогам совещания со Специальным докладчиком (Лондон, 27 и 28 июня 2005 года)

Мы, нижеподписавшиеся представители компаний, занимающихся вопросами обеспечения мира и безопасности, рассчитываем на сотрудничество с Организацией Объединенных Наций при рассмотрении вопроса об использовании частного сектора в условиях конфликтов/постконфликтных ситуаций.

Действующие в этой отрасли компании, занимающиеся вопросами обеспечения мира и безопасности (КМБ), полностью поддерживают все соответствующие международные документы, нормы и принципы, касающиеся прав человека, и выражают свою заинтересованность в том, чтобы Организация Объединенных Наций, неправительственной организации и гуманитарные организации участвовали в рассмотрении вопроса о том, как мы можем и далее обеспечивать максимальную поддержку этих норм.

Учитывая то обстоятельство, что государства — члены Организации Объединенных Наций и подразделения самой Организации Объединенных Наций прибегают к услугам компаний, занимающихся вопросами обеспечения мира и безопасности, мы настоятельно рекомендуем, чтобы Организация Объединенных Наций пересмотрела вопрос о приемлемости термина «наемник». Этот уничижительный термин является абсолютно неприемлемым и слишком часто используется по отношению к действующим на совершенно законных основаниях компаниям, которые обеспечивают жизненно важную поддержку гуманитарных операций и операций по обеспечению мира и стабильности.

Наш сектор весьма заинтересован в сотрудничестве с механизмами Организации Объединенных Наций и готов рассмотреть самые разные варианты, чтобы обеспечить дальнейшее и все более активное и позитивное участие частного сектора в операциях по обеспечению мира и стабильности.

В этой связи мы намерены провести совещание представителей компаний нашей отрасли для разработки единообразного международного кодекса поведения, касающегося осуществления частным сектором операций в условиях конфликта/постконфликтных ситуаций.